

юди События Факты

КОНЦЕРТ ИЛИ МУЗЫКАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ?

Очередной концерт из цикла музыкальных повестей о великих композиторах, состоявшийся недавно во Дворце культуры машиностроителей, познакомил ижевцев с творчеством Н. А. Римского-Корсакова. В нем участвовали артисты Московского отделения Всероссийского гастрольного объединения. По ходу музыкальной повести в концерте прозвучали романсы, арии и сцены из наиболее известных опер этого замечательного русского композитора.

Артистка Галина Земцова, обладающая красивым меццо-сопрано, хорошо исполнила третью песню Леля из оперы «Снегурочка» и арию Любавы из оперы «Садко».

Особенно удался певице образ Любавы из «Царской невесты». В трактовке этого образа, в сцене Любавы и Грязного из первого действия оперы, она выдвинула на первый план не традиционную порывистость и страсть Любавы, а ее мягкость, женственность. В новой трактовке особенно трогает горе Любавы, ее горячая мольба о возвращении бывшего счастья..

Несколько неровное впечатление оставил выступление певицы Надежды Мартыновой (лирико-колоратурное сопрано). Образ Снегурочки из одноименной оперы в ее исполнении оказался малоинтересным. А ведь музыка этой оперы, в том числе сцены таяния, — одно из вдох-

новеннейших творений композитора.

Гораздо теплее, поэтичнее прозвучали романсы «Не ветер, вея с высоты», «О чём в тиши ночей». И, наконец, превосходно была исполнена Н. Мартыновой ария Царевны-Лебеди из оперы «Сказка о царе Салтане». Здесь голос певицы лился широкой волной, рождая причудливый образ гордой птицы, обернувшейся прекрасной царевной.

Большой темперамент, сценическое мастерство продемонстрировал певец Геннадий Волошко (баритон). Особенно ярко проявились эти качества при исполнении им арии Грязного в упомянутой выше сцене из «Царской невесты». Однако временами голос певца «качеться», и это снижает впечатление от создаваемых им музыкальных образов.

Менее ярким в сравнении с другими, на наш взгляд, выглядело выступление Владимира Баканова (тенор), спевшего ариозо Лыкова из «Царской невесты», песню Левко из «Майской ночи» и песню Индийского гостя из «Садко».

В концерте выступил также скрипач Леонид Киселев, сыгравший «Полет шмеля» из «Сказки о царе Салтане» и фантазию на темы оперы «Золотой петушок».

Исполнение партий фортепиано в подобных концертах — дело ответственное, и в целом с ним вполне справился пианист Самуил Абрамсон. Досадна лишь некоторая небрежность, порой проскальзывающая в игре. Кроме того, нельзя не отметить, что большинство аккомпанементов и отдельных фортепианных номеров в данном случае — это переложение красочных оркестровых партитур. Поэтому хотелось бы услышать более тонкую передачу особенностей оркестровых тембров (а это возможно и в фортепианном исполнении) и отдельных колоритных подголосков.

Концерт-повесть о Римском-Корсакове слушается с неослабевающим вниманием. Текст, написанный живым и ярким языком (автор Л. З. Корабельникова), хорошо поддается ведущими Верой Добжской и Александром Фроловым. Авторам удалось показать в течение вечера

семь опер, и сделано это не навязчиво благодаря умелому подбору материала и тем словесным штрихам, которые помогают обрисовать сюжетный контур оперы.

В этом отношении наиболее интересна характеристика оперы «Золотой петушок». Музыкально она была представлена лишь маршем Додона и скрипичной фантазией. Но яркое представление о сатирической направленности оперы дала драматическая сцена додонова совета, отлично сыгранная артистами, ведущими концерт.

К недостаткам услышанной нами музыкальной повести нужно отнести ее композиционное несовершенство. Все в ней подчинено принципу следования контрастных, а также «выигрышных» и «невыигрышных» номеров. Ничем другим нельзя объяснить то, что оперы показаны в хронологическом беспорядке. «Майская ночь» идет за «Снегурочкой», «Садко» — за «Золотым петушком», «Царская невеста» — за «Кошечем».

Конечно, следует приветствовать желание автора избавиться от привычного шаблона в построении музыкальной повести, основанного на рассказе биографии композитора с попутным показом отдельных номеров. Но тогда появляют в воздухе слова о гардемарине, отправившемся в кругосветное путешествие, и другие никак не связанные между собой факты из биографии композитора.

Нам кажется, что, отказавшись от проторенного пути, автор пока не нашел своего. Даже не прибегая к биографически последовательному пересказу, можно было бы найти тот единый стержень, вокруг которого строилось бы все повествование. В частности, можно было раскрыть богатство и разнообразие оперных жанров композитора. Тем более что в повести не оказалось ни одного симфонического произведения Римского-Корсакова и ни слова не говорится о мастерстве композитора в этой области.

Другой сюжетной канвой могла бы послужить тема преемственности излюбленных образов композитора в его операх. Это позволило бы сказать и об особенностях его музыкального мастерства.

Такая ведущая тема, главная объединяющая мысль необходима концерту, чтобы он мог стать действительно музыкальной повестью.

Р. ЧУРАКОВА,
музыкoved.